

бегствующего священства и неизвестная ранее “История, собранная от разных писателей, повествующая о начале жительства подвигов преподобных святостью светлосияющих отцев наших на острове Соловецком богоугодивших...” Нач.: “Понеже убо Никон патриарх со ученики свои...”⁵ Это произведение могло бы быть также составлено И.Алексеевым, но пока это лишь предположение.

И третий сборник сочинений И.Алексеева – о браке (РО БРАН. Собр. Дружинина, 441), в составе которого находится, как можно предположить на основании косвенных признаков, сочинение, значащееся у Дружинина под названием “Показание о феоносианских злочастиях, воскресивших своим нечестием и пагубным поступком многие ереси древних еретиков и развратников” (Дружинин. С.46. № 29; Любопытный. С.46. № 8), “Показание первое: оживление ереси галилейской”. Нач.: “Во дни Христовы бяше сия ересь галилейская...” Всего 6 с окончанием или 7 показаний (последняя часть не с начала, так как в сборнике утерян лист).

В конце этого сборника имеется замечательное похвальное слово переписчика “Боголюбивому старцу Ивану Алексею”⁶. Думается, что корректировка и пополнение списка произведений И.Алексеева и их датировка послужат уточнению биографии этого автора.

¹Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. Перечень епископов... СПб., 1912. С.37–47; Любопытный П. Исторический словарь 86 раскольничьих отцов и учителей // Ливанов В.Ф. Раскольники и острожники. СПб., 1873. Т.4. С.45–48; Нильский И. Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк. СПб., 1869. Вып.1. С.125–199.

²РО БРАН. Дружинин 441; Каликин 77; ИРЛИ. Заволоко 7.

³РО БРАН. Каликин 48; Дружинин 33; ИРЛИ. Заволоко 16; Сев. Двинск. 362.

⁴Круглова Т.А., Кобяк Е.А. Об атрибуции Ивану Алексею сочинения “Догматы о священстве Христове” // Старообрядчество: История, культура, современность. Тезисы. М., 1996. С.136–138.

⁵ИРЛИ. Сев. Двинск., 362. Л.10–72 об.; Сев. Двинск. 365. Л.2–63.

*Стариков М.Ю.
Екатеринбург*

К ВОПРОСУ О ГРАМОТНОСТИ ПРИЗЫВНИКОВ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Важным источником для исследования грамотности населения Урала в первой половине XIX в. являются формулярные списки рекрутов, в которых содержатся данные о грамотности у принятых на воен-

ную службу. Такого рода данные, уже давно используемые исследователями, имеются за целый ряд лет как по империи в целом, так и по отдельным губерниям, начиная с конца 60-х гг. XIX в. Однако за первую половину XIX в. таких данных нет, главным образом, из-за почти полного отсутствия массовых источников, содержащих подобные сведения. Сохранившиеся достаточно большие и цельные комплексы формулярных списков рекрутов могут даже стать основным источником для изучения грамотности населения того или иного региона¹.

Обработка формулярных списков рекрутов позволяет получить достаточно достоверные данные о грамотности новобранцев, так как у них не было видимых причин скрывать наличие образования, которое давало льготы на сокращенный срок службы.

В 1867 г., как указывает в своей монографии Л.Г.Бескровный, грамотных новобранцев, принятых в армию по империи в целом, было только 9 %, в 1868 г. – 9,5%, а в 1869 г. – 9,8 %².

Не получая достаточного количества грамотных новобранцев, Военное ведомство еще в конце 50-х гг. XIX в. пошло на организацию школ непосредственно в войсках.

Сначала школы грамоты были созданы в полках 1-го и 2-го пехотных корпусов, а затем (уже в начале 70-х гг.) такие же школы были созданы в инженерных и артиллерийских частях. Как показала практика, обучение военным специальностям грамотных солдат шло гораздо легче, чем неграмотных.

По данным М.И.Черныша, среди призывников Пермской губернии набора 1867 г. грамотных было 7 %, что на 2 % ниже, чем в тот же год по империи в целом³.

По нашим данным, полученным в результате обработки формулярных списков рекрутов Челябинского уездного рекрутского присутствия (Оренбургская губерния), грамотных новобранцев, являвшихся государственными крестьянами, за 1849 г. было 2,48%, в то время как, грамотных государственных крестьян, например, Камышловского уезда Пермской губернии в 40-х гг. XIX в. было около 2%

Ввиду того, что 40-е гг. XIX в. были временем начального периода проведения реформы государственной деревни, то скорее всего эти цифры отражают тот уровень грамотности государственных крестьян, который существовал к началу действия реформы. До этого времени навыки грамотности крестьяне получали в основном частным путем или на дому. Развитие сети начальных учебных заведений в результате проведения реформы стало одной из причин увеличения грамотности государственных крестьян и рекрутов, набравшихся из их числа.

Грамотность новобранцев в первой половине XIX в. практически во всех губерниях Российской империи скорее всего была выше грамотности всего населения и даже его мужской части, так как рекруты набирались из молодежи, составлявшей наиболее грамотную возрастную группу мужского населения. Хотя, по мнению Л.Э.Аармы, полученные ею данные о грамотности мужского населения Эстляндской губернии в первой половине XIX в. отражают уровень ниже действительного, так как от рекрутской повинности была освобождена часть образованных и грамотных слоев населения.

В грамотности рекрутов в первой половине XIX в. в зависимости от губернии наблюдается значительная вариативность, которая прослеживается даже по различным уездам в рамках одной губернии. Такие различия в грамотности призывников сохранялись и во второй половине XIX в. Это объясняется не только экономическими причинами, но и рядом других факторов – культурных, национальных, региональных и др.

¹*Аарма Л.Э.* Грамотность населения в Эстляндской губернии с конца XVIII в. до 60-х гг. XIX в.: Авт. дис. .. канд. ист. наук. Таллин, 1982.

²*Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973.

³*Черныш М.И.* Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1958.